

Эта серия действий была довольно похожа на то, что делал прежний Сюаньюань Чэнь.

Однако, возможно, из-за того, что внутри теперь был другой человек, тот вызывающий раздражение взгляд, который был у прежнего хозяина тела, нынешний Сюаньюань Чэнь не смог бы его скопировать.

Поэтому, наблюдая, как Сюаньюань Чэнь обошёл его и поднялся наверх, Цинь Юйно не почувствовал дискомфорта. Напротив, он был впечатлён редким «прогрессом» Сюаньюань Чэня.

— Пфф, хоть посуду за собой убрал, неплохо...

Глядя в сторону, куда ушёл Сюаньюань Чэнь, Цинь Юйно кивнул и довольно объективно оценил его действия. Затем он перевёл взгляд на кухню.

Увидев посуду, которую Сюаньюань Чэнь оставил в раковине, Цинь Юйно слегка нахмурился.

Хотя он временно переехал сюда, чтобы заботиться о раненом Сюаньюань Чэне, Цинь Юйно даже не рассматривал возможность готовки или мытья посуды в рамках их совместного быта.

Таким образом, мытьё посуды стало проблемой.

Подождать, пока Лю Хао пришлёт кого-нибудь, чтобы помыть её?

Кхм... Он не мог позволить себе такого унижения.

К счастью, Сюаньюань Чэнь был совершенно беспомощным в бытовых вопросах. Если бы не поддержка семьи Сюаньюань и деньги, которые он мог свободно тратить, он, вероятно, быстро бы умер с голоду. Но Цинь Юйно был другим.

Мытьё посуды — дело простое, и он, конечно, умел с ним справляться.

Однако, как старший сын семьи Цинь, мытьё посуды... такое случалось лишь изредка в первый год его учёбы за границей, ведь в остальное время этим занимались другие.

— Хм, будем считать это взаимностью, — пробормотал Цинь Юйно.

Хотя мыть посуду за Сюаньюань Чэнем было для него унижительно, он вспомнил, что тот только что приготовил ему съедобную лапшу, и потому решил смириться.

Элегантно закатав рукава, Цинь Юйно приступил к следующей задаче.

...

Между тем, вернувшись в свою комнату, Сюаньюань Чэнь на мгновение задумался, не занят ли Цинь Юйно мытьём посуды, но быстро переключил внимание на другой предмет.

Это был телефон, который он принёс из больницы. Медсестра сказала, что это личная вещь прежнего хозяина тела.

Благодаря оставшимся в теле воспоминаниям Сюаньюань Чэнь знал, что это телефон.

Раньше он видел, как молодые люди, вернувшиеся из города в деревню, пользовались телефонами, но те были совсем другими — с кнопками, которые сразу бросались в глаза. А этот аппарат был просто тонкой металлической пластиной без каких-либо видимых элементов.

Инстинктивно Сюаньюань Чэнь нажал на единственную, хорошо спрятанную кнопку на телефоне.

Однако, нажимая её снова и снова, он не получил никакой реакции.

Это озадачило его.

Неудивительно: раньше он видел телефоны только у деревенских парней, вернувшихся с заработков, и у людей в городе. Его семья занималась сельским хозяйством, и все сбережения ушли на лечение рака у отца. Где уж тут было купить телефон.

Естественно, он не умел им пользоваться.

Опираясь на воспоминания, оставшиеся в теле, Сюаньюань Чэнь предположил, что телефон, вероятно, разрядился после аварии.

Но прежде чем он успел вспомнить, как его зарядить, его прервал звук, раздавшийся снизу.

Сюаньюань Чэнь не был знаком с телефонами, но звук разбивающейся посуды он знал очень хорошо.

— Плохо, — пробормотал он, оставив телефон на кровати и поспешив вниз.

Как только он подошёл к кухне, то увидел, что та самая миска, из которой он ел лапшу, теперь лежала разбитой у ног господина Циня.

— Не трогай руками...

Осторожно, порежешься.

Не успел Сюаньюань Чэнь закончить фразу, Цинь Юйно, заметив его, быстро наклонился, чтобы собрать осколки.

И к тому моменту, когда Сюаньюань Чэнь договорил, на пальце Цинь Юйно уже выступила кровь.

— Ии... — Лёгкая боль заставила Цинь Юйно слегка нахмуриться.

Но прежде чем он успел что-то сделать, Сюаньюань Чэнь уже вошёл в кухню и взял у него осколок.

Взглянув на рану на пальце Цинь Юйно, Сюаньюань Чэнь нахмурился.

Для него, как для деревенского парня, такая мелкая рана была пустяком — достаточно было просто лизнуть её, и всё.

Однако, глядя на длинные и ухоженные руки Цинь Юйно, на которых не было ни мозолей, ни шрамов, и теперь вдруг появилась эта кровавая царапина, Сюаньюань Чэнь почувствовал, что это как-то неправильно.

Как говорится, это было настоящим расточительством.

Поэтому Сюаньюань Чэнь без колебаний отказался от своего деревенского метода и повёл Цинь Юйно в гостиную.

Прежний Сюаньюань Чэнь либо сам искал неприятностей, либо попадал в них, поэтому раны и травмы были для него обычным делом. Потому в этом доме, помимо пива, вторым по количеству предметов была аптечка.

Сюаньюань Чэнь не особо быстро осваивал воспоминания прежнего хозяина тела, но на этот раз, видимо, под воздействием стимула, он быстро нашёл запертый шкафчик и достал оттуда аптечку, которой часто пользовался прежний хозяин.

— Не двигайся, я помогу, — сказал Сюаньюань Чэнь, низко наклонившись и почувствовав, как Цинь Юйно слегка отёрнул палец.

Услышав это, Цинь Юйно, словно под гипнозом, послушно согласился.

Слушая низкий голос Сюаньюань Чэня и наблюдая за его сосредоточенным выражением лица,

Цинь Юйно слегка отвлёкся.

— Кхм, это всего лишь маленькая рана, просто наклейте пластырь, не нужно так усложнять, — сказал Цинь Юйно, чувствуя себя немного неловко, и отвернулся.

Однако Сюаньюань Чэнь не последовал его совету.

— Лучше продезинфицировать, — твёрдо сказал он, продолжая обрабатывать рану.

Подумав, что Цинь Юйно, возможно, не хочет, чтобы он лечил его, потому что это больно, Сюаньюань Чэнь добавил:

— Если больно, скажи.

Итак, когда Лю Хао, который сегодня лично привёз обед для двух молодых господ, открыл дверь с запасной магнитной картой, которую он специально попросил у Чэня накануне, он увидел следующую сцену.

Его господин и Чэнь сидели рядом на диване, и Чэнь держал руку господина, что-то делая.

Судя по выражению лица, Чэнь был очень сосредоточен и серьёзен.

Кажется, даже с оттенком заботы?

Хотя Лю Хао считал себя настоящим представителем традиционных ценностей, не склонным к излишним фантазиям, и знал, что из-за отношений между семьями Сюаньюань и Цинь, Цинь Юйно и Сюаньюань Чэнь росли вместе, и, по крайней мере, до того, как Сюаньюань Чэнь самовольно бросил учёбу, они были одноклассниками и сидели за одной партой.

Но, глядя на эту сцену, Лю Хао, как ни странно, не почувствовал никакого диссонанса. Напротив, он даже ощутил, что эти двое выглядели гармонично и уютно.

Хотя в душе он не хотел разрушать эту редкую, как падение кометы, сцену, Лю Хао, будучи человеком внушительных размеров, не мог просто исчезнуть.

Увидев Лю Хао, Цинь Юйно резко вздрогнул и быстро попытался вытащить палец из рук Сюаньюань Чэня.

К сожалению, Сюаньюань Чэнь крепко держал его.

— Пластырь ещё не наклеен, не двигайся, — нахмурившись, серьёзно сказал Сюаньюань Чэнь.

Он не считал, что появление Лю Хао было чем-то особенным. В конце концов, он частично был виноват в том, что Цинь Юйно поранился, и помощь в перевязке была его обязанностью как соседа... тьфу, как сожителя.

Тем временем Лю Хао, стоя в стороне и чувствуя себя лишним, не удержался и спросил:

— Эээ... господин, Чэнь, я, кажется, вам мешаю?

— Нет, — ответил Сюаньюань Чэнь.

В таком большом доме, в отличие от его деревенского жилища, где несколько человек уже казались теснотой, появление Лю Хао точно не было помехой.

<http://bllate.org/book/15567/1385349>